

МЕХАНИЗМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ

Елена Дмитриевна Жукова

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

e-mail: kpnzhukova@yandex.ru

В статье рассматриваются механизмы социокультурного воспроизводства в современном пост-неклассическом мире; раскрываются и анализируются ряд факторов современной культуры, которые вызывают проблемы актуальной системы воспитания.

Образование акцентировано на воспитании, поскольку именно воспитание определяет «лицо» культуры. Но в наши дни социум утратил стабильность культурных связей и границ, присваивающих своего носителя. Образ человека культуры утрачен. Проблема в том, что в виртуальном мире человек легко находит любые культурные суррогаты общения, любви, дружбы, социальной общности, идеалы красоты и доблести. Основной становится идея становления «продвинутого» пользователя. И система воспитания погружается в поиски путей формирования универсальных компетенций.

В современной системе образования произошли качественные изменения социального института воспитания, которые приводят к потере ориентации на личность как совокупность индивидуальных и непрограммируемых черт, качеств, свойств в культуре.

Одним из важнейших факторов современной социокультурной ситуации являются миграционные процессы. Однако, привнесение эмигрантами своей культуры не может не нести деструктивных моментов при взаимодействии с культурой принимающего социума.

Следовательно, механизмы современного социокультурного воспроизводства, связанные с воспроизводством не стабильной культуры, а культуры находящейся в процессе глобализации, теряют традиционные векторы и их устойчивость, принимая форму нелинейной эволюции. Это требует, во-первых, переосмысления методологических основ изучения социокультурного воспроизводства во всем комплексе, и, во-вторых, включение в этот комплекс социокультурной адаптации как средства инкультурации иммигрантов, следовательно выявления ее признаков.

Ключевые слова: социокультурное воспроизводство, пост-неклассическая культура, мозаичная культура, социокультурная адаптация

MECHANISMS OF SOCIO-CULTURAL REPRODUCTION IN THE ERA OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF EDUCATION

E.D. Zhukova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Institute of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Education, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
e-mail: kpnzhukova@yandex.ru

Abstract. The article examines the mechanisms of socio-cultural reproduction in the modern post-non-classical world; reveals and analyzes a number of factors of modern culture that cause problems for the current education system.

Education is focused on education, because it is education that defines the "face" of culture. But nowadays, society has lost the stability of cultural ties and borders that appropriate their bearer. The image of a cultural person is lost. The problem is that in the virtual world, people easily find any cultural surrogates for communication, love, friendship, social

community, ideals of beauty and valor. The idea of becoming an "advanced" user becomes the main one. And the education system is immersed in the search for ways to form universal competencies.

In the modern education system, there have been qualitative changes in the social institution of education, which lead to a loss of orientation toward personality as a set of individual and non-programmable traits, qualities, and cultural properties.

Migration processes are one of the most important factors of the modern socio-cultural situation. However, the introduction of their culture by emigrants cannot but bring destructive moments when interacting with the culture of the host society.

Consequently, the mechanisms of modern socio-cultural reproduction associated with the reproduction of not a stable culture, but a culture in the process of globalization, are losing traditional vectors and their stability, taking the form of a nonlinear evolution. This requires, firstly, a rethinking of the methodological foundations of studying socio-cultural reproduction in its entirety, and, secondly, the inclusion in this complex of socio-cultural adaptation as a means of inculturation of immigrants, and therefore the identification of its characteristics.

Key words: socio-cultural reproduction, post-nonclassical culture, mosaic culture, socio-cultural adaptation

Введение. Принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Об образовании в Российской Федерации] и серии развивающих его законодательных актов, утверждение «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [Стратегии развития воспитания в Российской Федерации] направлены на наиболее полное системное и функциональное регулирование общественных отношений, возникающих в образовании; обеспечение стабильности и преемственности развития данного социального института и его эффективное функционирование в современных условиях. Когда мир переживает перманентные изменения, важно понять, что должно лежать в основе перемен как содержания, так и методов всего комплекса передачи социокультурного опыта.

Мы уже обращались к проблеме социокультурного воспроизводства и места образования в нем [Жукова 2014]. Но если прежде востребованным выступало само осознание данного феномена, то сегодня необходимо понять как социокультурное наследие воспроизводится в современном пост-неклассическом мире, когда нарастание проблем в системе образования уже не новость, а социально-педагогическая данность.

Думается, что возникшие проблемы вызваны рядом факторов современной культуры, в числе которых следующие.

Глобализация. Тривиально, но приходится мириться со всеми ее следствиями, первое из которых то, что ее нельзя остановить. Глобализация, в основе которой лежит информатизация, не поддается попыткам уложить её в какие бы то ни было рамки. Остаются, правда, возможности воспитанной идеологией внутренней цензуры «*a-la*» Северная Корея или отключения от сети, что, впрочем, возможно тоже относительно.

Нарастающая скорость изменения действительности, вызванная нарастающей скоростью технологического прогресса, и вызывающая изменение психофизических особенностей современного (особенно

молодого) человека.

Изменение социально-психологических особенностей общества и обострение антиномий в культуре, получившее название «культуры неопределенности».

Изменение кросс-культурных и межвозрастных взаимодействий. Изменение семиотических оснований культуры. Нарастающее поликультурное содержание действительности и изменение содержания самих понятий «кросс-культурность» и «поликультурность».

Девальвация ценностей: нивелирование подвига, изменение полюсности «звездности», вытеснение традиции из актуальной повседневности.

И, наконец, уже наболевший конфликт с природой, мешающий логике развития общества потребления, самого человека, которому выгодна стандартизация, когда индивидуальность не должна регулироваться возрастными, антропо-этническими особенностями, а только потребностями и рецепторными пристрастиями. Это нормально?

Забегая вперед, отметим, что феномен образования традиционно понимается нами как совокупность двух неделимых по сути процессов: воспитания (и оно первично) и обучения. Их важность равноценна в воспроизводстве культурного содержания как повседневности, так и будущности. Главным для нас является вопрос о том, на что в построении современных моделей образования как основы социокультурного воспроизводства следует опираться в обозначенных выше условиях.

Методология исследования. Научная разработка проблемы социокультурного воспроизводства опирается на классические концепции Э. Дюркгейма и П.А. Сорокина; работы К. Мангейма, посвященные роли образования в воспроизводстве типа мышления и социальной структуры; публикации Т. Парсонса, содержащие концепцию образовательной революции и воспроизводства в образовании социального образца.

Публикации отечественных авторов И.М. Ильинского, В.Я. Нечаева, В. Д. Семенова касаются методологического и теоретического анализа образования как процесса воспроизводства социальных отношений и способов организации его в системах высшего, начального профессионального и общего образования. В работах П. Бурдые, В. С. Собкина, П. С. Писарского, А. А. Терентьева, Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкина отражены различные аспекты образования как процесса воспроизводства базовых схем социального реагирования, оценивания, поведения, адаптации и самореализации на социальном и личностном уровнях.

Проблемами изучения образования как многогранного процесса духовного воспроизводства, формирования профессионализма, духовных потребностей, ценностных ориентации и стратегий поведения занимались К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Головаха, В.И. Жуков, С.В. Заруцкий, Г.Е. Зборовский, Ю.А. Зубок, В.Н. Иванов, А.Н. Леонтьев, А.Л. Маршак, А.Г. Маслоу, Ч.Р. Миллс, В.Я. Нечаев, П.Н. Новиков, А.М. Осипов,

С.Л. Рубинштейн, В.К. Сергеев, Н.Д. Сорокина, К. Уильямс, В.И. Чупров, Ф.Э. Шереги.

Социально-философские аспекты образования раскрываются в трудах классиков западной философской мысли М. Бубера, В. Дильтея, У. Джемса, Дж. Дьюи, И. Канта, Ж.-П. Сартра, А.Д. Тойнби, А. Уайтхеда, Э. Фромма, М. Хайдеггера, М. Шелера, К. Ясперса; в работах соотечественников Н.А. Бердяева, С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, Н.А. Ильина, В.В. Розанова, С.Л. Франка; в исследованиях российских философов XX века – С.С. Аверинцева, Г.С. Арефьевой, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Л.П. Буевой, О.В. Долженко, А.Ф. Зотова, Э.В. Ильенкова, В.И. Купцова, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Н.Н. Моисеева, В.М. Розина, Н.С. Розова, В.Н. Сагатовского, В.С. Швырева.

Теоретико-методологическую базу исследования социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан составляют концепции и теории, раскрывающие сущность адаптации, аккультурации и интеграции мигрантов (Г.М. Андреева, М.С. Блинова, Н.М. Лебедева, В.И. Мукомель, Т.Н. Юдина); идеи воспитания культуры межнациональных отношений, поддержки и защиты детей из семей мигрантов (В.В. Абраменкова, Г.Н. Волков, Г.Е. Зборовский, М.Н. Кузьмин, А.В. Мудрик); концептуальные основы индивидуализации образования (Л.В. Байбородова, Т.В. Бурлакова, В.И. Долгова, В.А. Ясвин); личностно-ориентированный подход в образовании (А.Г. Асмолов, И.А. Зимняя, М.И. Рожков, И.С. Якиманская).

Однако в педагогической литературе по философии и методологии образования мы не нашли работ, напрямую связанных с проблематикой теоретических основ и методологии исследования современного образования как фактора социокультурного воспроизводства.

Результаты исследования. Начнем с тривиального утверждения, что «в корне самого слова «образование» лежит «образ» [Бенин 2022: 73], образ человека в культуре. Образование акцентировано на воспитании, поскольку именно воспитание определяет «лицо» культуры. Процесс обучения только актуализирует это «лицо» здесь и сейчас. Поэтому в истории культуры понимание образованности всегда связывалось прежде с воспитанностью, а уже потом с обученностью [Кинелев, Миронов 1998.]. Каждая эпоха, от первых цивилизаций создавала образ-модель, идеал для подражания. Но в наши дни и потому, что усложнилась стратифицированность общества, а значит количество «пазлов» (качеств человека) для моделирования «образа», и потому, что социум утратил стабильность культурных связей и границ, присваивающих своего носителя (виртуальная культура), «образ» человека культуры утрачен. В результате педагогика утратила свой главный предмет (образ человека как целое) и углубилась в поиски набора компетенций – способностей, казалось бы, тоже отвечающих на вопрос – какой?

Потребительское общество, как называют сегодня нашу действительность, или общество технологий, не так уж и нуждается в «образе». Это общество

квалифицированных пользователей² и разработчиков. Когда же появилась возможность избегания необходимости соблюдать социальные нормы даже в повседневном поведении на улицах, возможность организовать свой «мир-кокон» в рамках квартиры (существование на «отдалёнке»), ценностные скрепы, определяемые социокультурным «образом», в принципе утратили смысл. Дело даже не в том, что современному человеку (и не только айтишнику) легко организовать дома свое рабочее место, сбыт его «продукта» и доставку всего необходимого. Проблема в том, что в виртуальном мире человек легко находит любые культурные суррогаты общения, любви, дружбы, социальной общности (эльфы, гоблины *etc.*), идеалы красоты и доблести. Главное – стать «продвинутым» пользователем. Так что компетентностный подход, возобладавший в стандартах системы образования, вышел на лидирующие позиции вполне сообразно особенностям развития культуры XXI века. Что же касается воспитания как феномена социокультурного воспроизводства, оно утратило не только актуальность, но и многие свои инструменты в культуре: семью, неформальную коммуникацию поколений, неформальное наставничество и много другое. Система воспитания погрузилась в поиски путей формирования *универсальных* компетенций [Оценка универсальных компетентностей 2021; Универсальные компетентности 2020 и др.].

Нельзя обойти и то, что в современной *системе* образования произошли качественные изменения социального *института* воспитания: ориентация на поликультурность в его содержании (детям уже давно читают не только сказки родной культуры); изменение структуры системы формального воспитания (отмежевание от обучения, освобождение профессионального образования от воспитательной составляющей и т.п.); приобретение образованием массового характера и, соответственно, обезличивание воспитательных мероприятий. При этом, с одной стороны, образование по-прежнему рассматривается средством решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой – аккумулирует в себе все новые составляющие и формы человеческой активности, становится самоценным. Это приводит к противоречию, так как создание всеобщей образовательной сети изначально предполагает потерю ориентации на личность как совокупность индивидуальных и непрограммируемых черт, качеств, свойств в культуре, чем нивелируются все его (образования) воспитательные составляющие.

Еще один фактор современной социокультурной ситуации – это миграционные процессы. Глобализационная прогрессия привела к «новому переселению» народов, о неминуемости которой писал еще Хантингтон в теории цивилизационных разломов [Хантингтон 2003]. Как показывает опыт миграционных процессов в Европе, остановить их, так же как и глобализацию в целом, невозможно. Эмигранты помогают решать демографические проблемы, закрывают «черные дыры» рынка труда. Но привнесение ими своей культуры не может не нести деструктивных моментов при взаимодействии с культурой

² Вспомним неувядаемую фразу министра А.А. Фурсенко.

принимающего социума. Миграция становится одним из мощных факторов современного социокультурного воспроизводства.

Итак, для того чтобы понять, как выстраивать воспитательную стратегию современного подрастающего поколения, необходимо понять механизм современного социокультурного воспроизводства.

Социокультурное воспроизводство начинается с момента оформления культуры как части социобиосреды (ноосферы – В.И. Вернадский). На каждом этапе развития сообщество вырабатывает ориентиры для формирования образа носителя своей культуры, одновременно создавая модель передачи необходимого социально-культурного опыта (от «делай как я» до современных психолого-педагогических концепций). И, если проведенные ранее исследования [Жукова 2015: 16] позволяют нам составить представление о путях развития механизмов социокультурного наследования до начала XXI века, то его первая четверть в эти представления вносит значительные коррективы.

В основе формирования человека XXI века лежит мозаичная культура, о чем мы писали ранее, опираясь на исследования А. Моляи др. Мозаичная культура представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты [Жукова 2013: 310]. Современное культурное пространство – есть следствие полихронности, результат сосуществования поколений, сформированных разными социокультурными пространствами [Каган 1997: 185]. Культурный возраст имеет и социальная страта. Из ныне существующих способов социальной организации (этническое сообщество, государство, гражданское общество) архаичный возраст соответствует этнической форме самоорганизации страты; национально-государственный – паллиативному этапу культурного возраста; уровень гражданского общества – это культурный возраст личностей [Видт 2006: 40].

Следовательно, механизмы современного социокультурного воспроизводства, связанные с воспроизводством не стабильной культуры, а культуры находящейся в процессе глобализации, теряют традиционные векторы и их устойчивость, принимая форму нелинейной эволюции, о которой современная педагогическая теория размышляет в контексте синергетического подхода [Игнатова 2010]. Но нам более предпочтительны подходы, направленные на изучение сложных взаимодействий и взаимовлияний систем. Тем более, что большинство из работ по педагогическим проблемам или носят общепросветительский характер, или демонстрируют намерения автора в дальнейшем опираться на синергетическое миропонимание. Как справедливо отмечают Т.С. Назарова и В. С. Шаповаленко, «у некоторых проводников нового, образно выражаясь, из-под «модной шляпки» синергетических взглядов торчат «уши» традиционного детерминизма» [Назарова, Шаповаленко 2001: 25]. Поэтому стоит согласиться с мнением М.С. Кагана, что в настоящее время «проблема в том, чтобы развить системно-синергетическую концепцию до такого уровня, на котором она обеспечила бы адекватное теоретическое моделирование самых сложных типов систем,

процессов их функционирования, самоорганизации и исторической реорганизации» [Каган 1997: 181]. Нов данный момент синергетический подход представляется избыточным, поскольку синергетика не учитывает роль сознательного фактора, так как не рассматривает возможность человека прямо и сознательно противодействовать макротенденциям самоорганизации, которые присущи социальным сообществам. В связи с этим, нам предпочтительнее социодинамика.

До последнего времени социодинамика культуры как исследовательский инструмент не оформила свой научный статус. Однако, с нашей точки зрения, этот подход наиболее перспективен в изучении механизмов социокультурного воспроизводства при условии, что социодинамика рассматривается как учение о социальных силах и производимых ими общественных и культурных изменениях [Жукова 2014: 154].

Социодинамика культуры как подход к изучению процессов, связанных с социокультурным воспроизводством, позволяет ввести в поле рассмотрения новый социальный ресурс глоболизирующейся культуры – детей иммигрантов. Появление такого ресурса выдвигает новые проблемы, которые прежде всего касаются системы воспитания, сформированной наличествующей культурой в условиях, когда основополагающий инструмент воспитания – семья – принадлежит культуре-поставщику. По сути, перед системой воспитания, как части механизма социокультурного воспроизводства, встает вопрос о создании целостной системы инкультурации. Но инкультурация является процессом пролонгированным. Его начало лежит в первичной адаптации ребенка к новым условиям.

Успешное протекание социокультурной адаптации происходит под влиянием нескольких взаимосвязанных процессов. На индивидуальном уровне ее обеспечивает процесс развития личностных характеристик ребенка, таких как высокая самооценка, открытость к общению, интерес к другим людям, смелость и т.д. На культурном уровне ее обеспечивает сам процесс инкультурации, подразумевающей успешное усвоение новых культурных норм и ценностей. На социальном уровне ее сопровождает процесс социализации, способствующий формированию и развитию коммуникативных и социальных умений и навыков ребенка.

Можно выделить восемь признаков, которые характеризуют процесс социокультурной адаптации. Во-первых, это взаимодействие личности с окружающей средой, то есть с людьми, культурой, традициями и обычаями данного общества. Взаимодействие помогает новоприбывшему гражданину понять и принять правила и нормы поведения, функционирующие в новом месте проживания. Во-вторых, для успешной адаптации необходим механизм приспособления – способность адаптироваться к новым условиям и ситуациям, изменять свое поведение в соответствии с требованиями окружающей среды.

Еще одним признаком выступает изменение личностных качеств и свойств. В процессе адаптации личность может меняться, развиваться и приобретать новые навыки и качества, необходимые для успешной

адаптации. Четвертый признак – временные параметры процесса, так как процесс социокультурной адаптации может занимать разное время в зависимости от индивидуальных особенностей личности и условий окружающей среды.

Пятым признаком выступает учет возрастных характеристик. Чем старше ребенок, тем сложнее протекает его адаптация, и поэтому необходимо учитывать возрастные особенности личности, применяя соответствующие педагогические методы.

Восьмым признаком является реализация культурного, коммуникативного и ценностного потенциала среды. Для успешной социокультурной адаптации мигрант должен активно взаимодействовать с окружающей средой, учиться у нее и вносить свой вклад в культурную и социальную жизнь общества. Другими словами, в каждом образовательном учреждении, где обучаются дети-мигранты, необходима разработка специальной программы мероприятий по их адаптации.

Заключение. Процесс социокультурного воспроизводства в системе образования состоит в целенаправленной и организованной трансляции индивиду в форме культурных кодов (символически представленных программ поведения) определенного операционального и ценностно-смыслового состава основных видов деятельности и оформляющих ее социальных отношений. Их освоение и воплощение в жизнедеятельности индивида выступают условиями воспроизводства культуры как совокупного социального опыта и социальной структуры общества. При рассогласовании транслируемых культурных кодов и социальной реальности происходит их трансформация на уровне индивида, что способствует деструкции социокультурных отношений.

Библиографический список

Бенин В.Л. Философия образования: вчера, сегодня, завтра // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Ижевск, 15–18 ноября 2022 г.). – Ижевск, 2022. С.73–74.

Видт И.Е. Образование как феномен культуры. – Тюмень, 2006. – 200 с.

Жукова Е.Д. Мозаичность как новая реальность современного знания и Болонский процесс // Язык и литература (Баку). 2013. №3 (87). С. 309–313.

Жукова Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. – Уфа, 2014. – 216 с.

Жукова Е.Д. Сущность и содержание понятия «социокультурное воспроизводство» // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. Электронный научный журнал. 2015. №3. С.9–18.

Игнатова В.А. Системно-синергетический подход и перспективы его развития в педагогических исследованиях // Образование и наука. 2010. №1(69). С.3-10.

Каган М.С. Философская теория ценности. – С-Пб, 1997. – 204 с.

Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций. – М., 1998. – 520 с.

Назарова Т.С., Шаповаленко В.С. «Синергетический синдром» в педагогике // Педагогика. 2001. №9. С. 25–33.

Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования. Аналитический доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по

проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. – М., 2021. – 52 с.

Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. Распоряжение от 29 мая 2015 г. № 996-р. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 13.03.2025).

Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. – М., 2020. – 472 с.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 13.03.2025).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.